

© Цуй Вэньцзюнь

аспирант,

Университет Китайской академии
общественных наук

Cuiwenjun0524@126.com

Cui Wenjun

PhD student,

University of Chinese Academy of
Social Sciences

ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В КИТАЕ

Research on the Russian concept of "state-civilization" in China

Аннотация. Новая концепция внешней политики России, основанная на идее государства-цивилизации, вызвала интерес китайских учёных. В данной статье рассматриваются китайские научные исследования по данной теме, выявляются существующие пробелы в научных исследованиях и определяются будущие направления на основе фундаментального консенсуса.

Abstract. Russia's new foreign policy vision of a civilizational state has sparked extensive discussion in China. This article reviews Chinese scholars' research on this topic, identifies current research gaps based on fundamental consensus, and outlines future directions.

Ключевые слова: государство-цивилизация, российская дипломатия, КНР.

Keywords: state-civilization, Russian diplomacy, China.

В марте 2023 года в пересмотренном плане внешней политики России страна была позиционирована как «независимое, самодостаточное государство-цивилизация». Данная концепция вызвала интересы китайских ученых. Что такое «государство-цивилизация»? Каковы определяющие характеристики этой концепции? Какие изменения во внешней политике она подразумевает и какие действия может предпринять Россия?

I. Введение

Первый вопрос, который возникает в связи с концепцией «государство-цивилизация»: что составляет «русскую цивилизацию»? Известная дискуссия сосредоточена на том, принадлежит ли Россия к восточной или к западной цивилизации. Этот вопрос тесно связан с судьбой России и путем ее развития. Стремление догнать Запад и достичь модернизации, сохранив при этом «цивилизационную самобытность» России, было постоянной темой на протяжении всей современной истории России.

Китайские ученые уже провели обширные и глубокие исследования по этой теме. А другое направление - это «цивилизационные особенности»

России. В некоторых работах обсуждаются отношения России с Западом, в то время как в других анализируются составные элементы российской цивилизации, такие как православное христианство и сельская община. Значительная часть литературы посвящена вопросам российской идентичности. Это направление также интегрируется с политическими исследованиями, в которых изучается влияние культурных факторов на внешнюю политику России.

Второе направление касается истории интеллектуальной мысли и в первую очередь систематизирует три основных теоретических течения России: западничество, славянофильство и евразийство. Среди них наибольшее внимание уделяется евразийству.

Что касается китайско-российских обменов, то наряду с литературой, посвященной сравнению Китая и России и их культурному взаимодействию, существует ряд работ, в которых представлены и переведены результаты исследований зарубежных ученых.

После публикации Концепции внешней политики 2023 года на этот вопрос был новый ответ: Россия не является ни западной, ни восточной страной. Россия — это уникальное государство цивилизационного типа. Как следует интерпретировать ответ России на этот вопрос? На основе текста новой концепции внешней политики китайские ученые разработали множество интерпретаций. В данной статье ставится задача систематизировать основные подходы китайских исследователей к концепции «государство-цивилизация» и выявить их методологические особенности.

II. Исследовательские пути и основные консенсусы

В данной части анализируются парадигмы и основные выводы китайских учёных на этой сфере.

2.1. Две парадигмы

Исследования концепции государства цивилизационного типа в России в основном следуют двум парадигмам. Первая предполагает анализ концепции «государства-цивилизации» в области российского исследования, а вторая — анализ России в рамках исследований «государства-цивилизации».

2.1.1. Новая точка в научном исследовании о России

Анализ концепции «государство-цивилизация» в совокупности с текстом концепции внешней политики представляет собой текущую основную парадигму исследований. Например, основываясь на анализе текстов внешней концепции России, Гуо Сяотин выявляла четкую траекторию развития с 1993 по 2023 год: систематизация «цивилизационного дискурса», проявляющаяся в эволюционной последовательности «цивилизационное значение» — «возвращение к цивилизационным корням» — «пропаганда цивилизационного диалога» — «национальная цивилизация». Автор утверждает, что цивилизационный аспект является важнейшим компонентом системы дипломатического

дискурса России. Он служит как для обеспечения культурной безопасности и укрепления сплоченности, так и в качестве важнейшего инструмента формирования национального имиджа России, способствуя тем самым использованию уникальных преимуществ в конкуренции великих держав. В то же время цивилизационная неопределённость представляет собой главный недостаток нынешней системы дискурса¹

Вспышка украинского кризиса стала важным поворотным моментом в российской внешней политике, и в нескольких статьях анализируется смена дипломатической идеологии российского правительства после кризиса. Ван Чэньсин и Цзян Лэй резюмируют посткризисную дипломатическую стратегию как новую концепцию, в центре которой находится многополярность как всеобъемлющая концепция, мировое большинство как концепция пути и национальная цивилизация как концепция идентичности. Текущий акцент российского правительства на идентичности «государства-цивилизации» служит двум основополагающим целям его стратегических решений: во-первых, исторической основе, подчеркивающей независимое существование «евразийской цивилизационной сферы», представленной Россией, и ее долгосрочное сосуществование на равных условиях с другими «цивилизационными сферами»; во-вторых, реальной основе, позиционирующей евразийскую цивилизационную сферу как важнейшую опору для стремления России стать полюсом в многополярном мире [2].

Лю Сюэ и Пан Дапен считают, что «государство-цивилизация» обозначает независимую цивилизацию, отличную от западной цивилизации, направленную на формирование автономной политической идентичности, отдельной от «коллективного Запада», и создание прочного культурного ядра для независимой внешней политики. «Прекращение определения себя через Запад» сигнализирует о будущей позиции России, все более ориентированной на автономию. Это поворотный момент в идеологическом развитии России [3].

«Идентичность» и «видение международного порядка» – два ключевых термина в этом дискурсе, занимающие центральное место в работах Ци Линьцая, Ли Шуиня, Люй Пина и других. Ци Линьцай и Ли Шуинь определяют «государство-цивилизацию» как новую отправную точку для управления мировым порядком со стороны России, сущность которого является современным проявлением многополярности. Авторы отмечают, что, хотя эта концепция сохраняет логическую согласованность с практикой управления Путина в области обеспечения национального единства и культурной безопасности, ее содержательная интерпретация остается спорной и не может служить единственной основой для внешней политики, и не отражает полного сдвига в российской внешней политике. Ее практическая эффективность требует дальнейшего наблюдения [4].

Люй Пин исследует концептуальный сдвиг в национальной идентичности, отраженный в концепции «государство-цивилизация».

Связывая это с когнитивным переходом от «европейского выбора» к «цивилизационной независимости» за тридцать лет после распада Советского Союза, она утверждает, что дискурсивный поворот к «государству-цивилизации» представляет собой прагматический выбор администрации Путина на фоне провала «европейского выбора», разрыва с «коллективным Западом» и «подъема Востока и упадка Запада». Антизападная позиция российского правительства направлена скорее против гегемонии Запада, чем против его культуры. Его политика «поворота на Восток» сталкивается с опасениями зависимости от Китая, и Россия все же может вернуться на Запад. «Государство-цивилизация» может представлять собой лишь поэтапную корректировку внешней политики, реализация которой пока остается неопределенной [5].

Ван Хао отмечает, что с 2012 года Россия стремится определить свою национальную идентичность как независимую цивилизацию, подчеркивая свой статус великой державы, представляющей значительную культурную группу. Это связывает современную Россию с ее историческими предшественниками, формируя трансэпохальную национальную память, которая укрепляет историческую преемственность. Авторы отмечают, что российская концепция международного порядка не стремится установить новый порядок, выходящий за рамки либеральной парадигмы международного порядка, а скорее продолжает постхолодную войну, укрепляя статус России как ключевой великой державы в многополярном мире [6].

Академические исследования, посвященные концепции «государства-цивилизации» с точки зрения внутренней политики России, по-прежнему относительно редки. Анализируя систему безопасности суверенитета в России, Пан Дапен и Гао Вэньбо утверждают, что идеологическая система, основанная на культурном суверенитете и культурной безопасности, является важнейшим компонентом обеспечения стабильности режима. Основные ценности, глубоко укоренившиеся в национальном и этническом сознании, оказывают долгосрочное влияние на судьбу государства и его народа. Создание «государства-цивилизации» является обязательным условием для безопасности режима. Поэтому они высоко оценивают государство-цивилизацию [7].

Чжан Боян определяет «государство-цивилизацию» как ключевой компонент внешней реализации концепции «государственности» России. Эта «государственность» относится к российскому представлению о нации, ее когнитивной структуре и пониманию государства. В настоящее время Россия сталкивается с вызовами со стороны доминирующего на Западе либерального государственного порядка, универсальных ценностей и парадигмы национального государства. Возрождение концепции «государство-цивилизация» направлено на освобождение от ограничений западного центризма [5].

2.1.2. Россия в теоретической системе государства-цивилизации

С момента публикации книги британского журналиста Мартина Жака «Когда Китай будет править миром» теория «государство-цивилизация» вызвала значительный интерес в Китае. Современные китайские исследования этой теории следуют двум основным направлениям: одно руководствуется марксистской теорией и использует дискурс «цивилизации» для интерпретации политической системы Китая; другое принимает более международную перспективу и стремится развить «государство-цивилизация» в независимую академическую доктрину.

Последний тесно связан с российским исследованием. Китайский институт Фуданьского университета внес значительный вклад в эту область, организовав многочисленные академические обмены и опубликовав обширные исследования по «цивилизационным государствам» в своем журнале «Востоковедение». Значительная часть этой работы связана с академическими обменами с Россией, включая переводы работ и публикаций российских ученых.

Дэ Вилай рассматривает российскую теорию «государство-цивилизация» в контексте более широкой трансформации цивилизационного дискурса в мировой политике. Опираясь на анализ основных концептуальных основ «государства-цивилизации», в исследовании анализируются мотивы и истоки сдвига в цивилизационном дискурсе России. Автор утверждает превосходство цивилизационной перспективы над государственно-центричным подходом в международных политических исследованиях. Он определяет основной этос политической цивилизации России как синтез этатизма, коллективизма, разнообразия и единства. Хотя концепция «государство-цивилизация» играет положительную роль в укреплении внутренней сплоченности, она также несет в себе некоторую ограниченность и эксклюзивность, что может усугубить напряженность и раскол [9].

2.2. Основные консенсусы

Основной путь китайского исследования заключается в том, что оно анализирует возможное подведение РФ на основе текста концепции внешней политики и исторического спора о российской судьбе. Этот путь привел к таким основным выводам.

Во-первых, «государство-цивилизация» в новой концепции внешней политики представляет собой новое позиционирование России, означающее важный сдвиг в российской внешней политике.

Во-вторых, концепция государства-цивилизации остается лингвистически неоднозначной и концептуально недоработанной, даже ее перевод не является единообразным.

В-третьих, что касается реализации политики государства-цивилизации, китайские ученые в основном сходятся во мнении: хотя Россия может воспользоваться нынешним периодом интенсивной перестройки мирового порядка для восстановления цивилизационной независимости и национальной идентичности, ее нынешняя

исполнительная способность может ограничить реализацию этой концепции. В то же время «цивилизационность» России рискует усугубить региональную напряженность.

III. Особенности и вызовы исследования «государство-цивилизация» в России

Государство-цивилизация не является уникальной особенностью России, но Россия занимает уникальное положение в развитии понятия государства-цивилизации. Со одной стороны, за долгое время размышления российских учёных о пути развития сформировали большое количество отличных теоретических результатов, которые предоставили ценные исследовательские материалы для исследования характерной модели государства-цивилизации. С другой стороны, исходя из реалистической точки зрения, нынешняя внутренняя и внешняя обстановка, с которой сталкивается Россия, вынудила российские власти выбрать стратегическую концепцию государства-цивилизации и вложить много людских и материальных ресурсов в исследования и практику этой стратегической концепции. Основываясь на уникальных исторических и теоретических ресурсах, Россия станет страной с наиболее быстрым развитием концепции "цивилизованной страны", и российская практика послужит ценным уроком для других стран.

Однако развитие концепции государства-цивилизации в России также сталкивается со многими трудностями. Во-первых, это совершенствование его собственной концептуальной базы. Каковы характерные черты государства-цивилизации? Однозначного ответа на этот вопрос нет, и до сих пор существует много противоречий. Поскольку нынешнее определение понятия и характеристик государства-цивилизации по-прежнему основано на попытках выделить общие характеристики существующих государств-цивилизаций (Китай, Россия, Индия и Турция), и этот путь исследования очень труден, так как эти страны имеют огромные различия в состоянии природных ресурсов, географическом положении, а также исторические и культурные традиции. В то же время это приведет к исследовательским выводам, которые будут предвзяты к историческим эмпирическим исследованиям и лишены академической рациональности. Исследование понятия должно найти новый исследовательский путь, и его основная суть должна заключаться в рассмотрении теории с точки зрения политологической теории.

Теоретические недостатки государства-цивилизации привели к практическим трудностям. По мнению некоторых российских ученых, это всего лишь политический выбор; некоторые ученые отмечают, что понятие применимо только к Китаю, а не к России. Это показывает, что в нынешнем российском идеологическом кругу наблюдается определенная тенденция к расколу, и все еще существует небольшое количество "западных школ", которые не признают уникальности и независимости русской цивилизации. С другой стороны, еще предстоит выяснить, обладает ли Россия

практической способностью дополнить теоретические рамки государства-цивилизации.

IV. Заключение

Мир будущего – многополярный мир. Видение будущего мира как государства-цивилизации России соответствует эволюционной тенденции многополярности. Китайские учёные уделили пристальное внимание идеологической динамике, отраженной в новой концепции внешней политики России, и в целом точно оценили развитие концепции государства-цивилизации в России. Для китайских учёных концепция России как цивилизованной страны имеет огромное значение. Это объясняется не только тем, что нынешние китайско-российские отношения очень важны для обеих сторон, но и тем, что Россия занимает особое положение в изучении всей теории государства-цивилизации и играет незаменимую и важную роль в обогащении теоретической системы.

Список литературы

1. Го Сяотин, Чжан Цзянь. Преемственность и изменения: построение системы дискурса внешней политики России – анализ на основе шести версий «Концепции внешней политики» = 延续与变迁：俄罗斯对外政策话语体系的建构——基于六个版本《对外政策构想》的分析 // Гоцзи луньтань. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 48–157. – На кит. яз.
2. Ван Чэньсин, Цзян Лэй. Российская дипломатия в украинском кризисе: идеологические корректировки и стратегический выбор = 乌克兰危机下的俄罗斯外交：理念调整与策略选择 // Элосы яньцзю. – 2025. – № 2. – С. 76–103. – На кит. яз.
3. Лю Сюэе, Пан Дапэн. Стратегия внешней политики России и перспективы ее реализации в контексте украинского кризиса: взгляд с позиций инновационных формулировок новой концепции внешней политики России = 乌克兰危机背景下俄罗斯外交战略及其实施前景——以俄罗斯新外交政策构想的创新提法为视角 // Хэпин юй фачжань. – 2024. – № 4. – С. 103–178. – На кит. яз.
4. Ци Линьцай, Ли Шуинь. «Государство-цивилизация» и российский взгляд на мировой порядок = "国家-文明"与俄罗斯的世界秩序观 // Элоси сюэкань. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 37–56. – На кит. яз.
5. Люй Пин. От «европейского выбора» к «цивилизационному выбору»: «идеологический сдвиг» России и его влияние на политику ЕС = 从“欧洲选择”到“文明选择”——俄罗斯“观念转向”及其对欧盟政策影响 // Элоси сюэкань. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 8–36. – На кит. яз.
6. Ван Хао. Россия и внешний мир – исследование, основанное на национальной идентичности и восприятии международного порядка =

俄罗斯及其外部世界——一项基于国家身份意识与国际秩序观的研究 : дис. ... д-ра полит. наук. – Пекин : Университет Китайской академии общественных наук, 2025.

7. Пан Дапэн, Гао Вэньбо. О безопасности российского режима = 论俄罗斯的政权安全 // Элосы яньцзю. – 2023. – № 4. – С. 100–126. – На кит. яз.
8. Чжан Боянь. Исследование российской государственности = 俄罗斯的国家性研究 : дис. ... д-ра полит. наук. – Пекин : Университет Китайской академии общественных наук, 2025.
9. Дай Вэйлай. Цивилизационный поворот в мировом политическом дискурсе: когнитивный анализ дискурса российских цивилизационных государств = 世界政治话语的文明转向 : 俄罗斯文明型国家话语的认知解析 // Дунфан сюэкань. – 2024. – № 4. – На кит. яз.